

М. Муртазин

**РЕЛИГИОЗНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НА МУСУЛЬМАНСКОМ
ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

DOI: 10.20542/2073-4786-2020-4-149-161

**Возникновение угроз религиозной безопасности
на мусульманском постсоветском пространстве**

Вопросы религиозной безопасности, появившиеся одновременно с возрождением ислама, стали актуальными еще до распада Советского Союза в 1991 г. В условиях начавшейся перестройки религиозные организации приобрели большую свободу действий как в сфере своей внутренней активности, так и в налаживании внешних религиозных связей с различными мусульманскими и международными организациями.

Начиная с 60-х годов XX века, в Советский Союз начали приезжать делегации из разных дружественных мусульманских стран, таких как Египет, Индонезия, Ирак, Сирия, Ливия и др. В Баку, Ташкенте и ряде других городов время от времени проводились различные международные мусульманские форумы, однако жесткий контроль государства в сфере религии и деятельность соответствующих уполномоченных органов препятствовали распространению внешнего религиозного влияния.

Тем не менее некоторые исследователи считают, что уже в 70-е – 80-е годы прошлого века – при посредничестве студентов из Индии, Палестины, Египта и Ирака — на территорию СССР начали проникать идеи политического ислама. Тогда же стали возникать подпольные кружки по изучению современной мусульманской литературы, содержащей призывы к социальной активности мусульман, в частности в Узбекистане и Таджикистане [1, с. 217].

Однако эти точечные прорывы ни в коей мере не могли стать вызовом строго контролируемому тогда порядку мусульманской религиозной жизни в стране и создать угрозу религиозной безопасности. Любая религиозная деятельность находилась под жестким надзором Совета по делам религий при Совете министров СССР и уполномоченных органов на местах, которые действовали в тесном сотрудничестве с органами государственной безопасности. Советский Союз являлся абсолютно светским и атеистическим государством, поэтому борьба с религиозными убеждениями была узаконена политически и идеологически, любая религия в социалистическом обществе признавалась чуждой идеологией.

Послабления в религиозной сфере, возникшие в период перестройки в середине 80-х годов прошлого века, принципиально не изменили описанную выше ситуацию, но внутренняя религиозная активность верующих и их первые попытки самостоятельно решать свои внутриорганизационные вопросы создали предпосылки для того, чтобы часть соблюдающих религиозные предписания и общественно активных мусульман стала проявлять интерес не к самому религиозному учению ислама, а к тем социальным и политическим аспектам, которые содержались в его главных источниках, включая Коран и Сунну.

При этом следует отметить, что вплоть до конца 80-х годов в СССР отсутствовала религиозная литература, как на русском языке, так и на национальных языках мусульманских народов. Религиозное просвещение и проповеди проводились только в стенах мечетей, которые посещала лишь незначительная часть мусульман.

В таких условиях главное место в религиозной пропаганде стала занимать деятельность проповедников, новое поколение которых приходило на смену старым советским муллам, не допускавшим никаких внерелигиозных рассуждений. Именно эти новые проповедники, чаще всего не входившие в число официальных священнослужителей, стали обращаться в своих проповедях не только к чисто богословским темам, но и начали призывать к изменениям в религиозной и общественной жизни мусульманского сообщества.

Уже в конце 80-х годов общественная активность религиозных организаций и отдельных групп верующих стала проявляться в различных формах на всем мусульманском пространстве Советского Союза, включая Среднюю Азию, Поволжье и Северный Кавказ. Преобразования в общественно-политической жизни, которые можно охарактеризовать как расширение демократических свобод и политического плюрализма, затронули религиозную сферу и реализовались следующим образом:

- проявление религиозных убеждений и посещение культовых центров перестало быть табуированным даже для членов КПСС, не говоря уже о беспартийных;
- религиозные вопросы стали предметом интереса все возрастающего числа мусульман независимо от степени их религиозности;
- ислам возрождался не только как религиозная традиция, но и как форма общественного сознания людей;
- общественные и политические организации стали обращаться к религии как средству привлечения на свою сторону значительной части общества;

- религия стала оказывать влияние на социальную и даже политическую жизнь.

В хронологическом плане именно к концу 80-х годов XX века можно отнести не только начало исламского религиозного возрождения, но и первые спорадические проявления радикальных и экстремистских настроений среди политически активной части мусульман на постсоветском пространстве.

Но еще более активный всплеск этой волны произошел сразу после распада СССР в конце 1991 г., когда все новые постсоветские государства, а особенно бывшие мусульманские республики, включая Азербайджан, Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Туркмению и Узбекистан, оказались абсолютно самостоятельными в решении своих проблем – как политических и социально-экономических, так и религиозных.

Совет по делам религий был ликвидирован еще в 1990 г., а местные органы правопорядка и юстиции были абсолютно не готовы к решению вопросов религиозной безопасности. Власти этих стран, находясь в сложных политических и экономических условиях, взялись за решение первоочередных задач государственного строительства, оставив в стороне вопросы духовного развития общества и урегулирования отношений государства с религией, в том числе и контроль за распространением радикальных и экстремистских религиозных идей.

К наиболее характерным причинам радикализации части мусульман на постсоветском мусульманском пространстве и распространения среди них экстремистских настроений в начале 90-х годов прошлого века можно отнести следующие:

- формирование религиозного и идейного плюрализма и свобода религиозной пропаганды;
- проникновение многочисленных радикальных исламских идеологий из-за рубежа, включая салафизм, ихванизм, ваххабизм, политический шиизм и т.п. в форме устной проповеди и популярной литературы, а также через привлечение молодежи к обучению в зарубежных исламских центрах в условиях открытых границ;
- аккумулятивная реакция верующих на атеистическую политику СССР, проводимую в течение предыдущих 70 лет и направленную на подавление религий;
- использование различными общественно-политическими движениями и организациями религиозных идей в политической борьбе;
- отсутствие в советский период доминирующей локальной религиозной традиции среди мусульманской молодежи.

Деятельность государств по установлению контроля над религиозной жизнью в мусульманских постсоветских странах

С начала 90-х годов проблема религиозного экстремизма становится актуальной для большинства мусульманских стран на постсоветском пространстве, включая районы компактного проживания мусульманского населения России. Однако изначально позиция властей по отношению к проявлениям религиозного радикализма и экстремизма была индифферентной. На фоне сильной волны либерализма и поддержанной извне установки на обеспечение максимальной религиозной свободы государственные органы, уполномоченные обеспечивать регулирование взаимоотношений с религиозными организациями, в большинстве постсоветских мусульманских стран оказались ограниченными в своей деятельности и старались не вмешиваться во внутренние процессы, происходившие в религиозной жизни мусульманского сообщества.

Исключение составили лишь две страны – **Туркменистан и Узбекистан**. В Туркменистане изначально установился жесткий авторитарный режим С.Ниязова, поставившего под строгий контроль деятельность всех религиозных организаций, и не только мусульманских. В Узбекистане сохранявший пост президента страны вплоть до 2016 г. И.Каримов уже в самом начале своего правления в 1990 г. столкнулся с проявлениями религиозного экстремизма во время событий в Намангане [2, с. 267-268] и лично убедился в необходимости сохранения ранее существовавших норм регулирования религиозной жизни.

Законодательство этих стран в 90-е гг. XX века не вводило каких-либо особых или специальных ограничений на деятельность религиозных организаций, однако государство, особенно через свои органы безопасности, не только контролировало религиозные структуры, но и следило за прихожанами мечетей.

Контроль за духовной жизнью осуществлялся и на уровне руководства централизованных религиозных организаций Туркменистана и Узбекистана. Например, туркменский муфтий, вошедший в состав Генгеша (Совета) по делам религий, автоматически становился официальным лицом и получал государственное содержание. В Узбекистане после ухода авторитетного муфтия М.Мухаммадюсуфа с поста руководителя Духовного Управления мусульман в 1993 г. на эту должность стали фактически назначать муфтиев по согласованию с Комитетом по делам религии Республики Узбекистан.

Данные шаги привели к тому, что религиозная ситуация в этих двух странах находилась под постоянным государственным контролем, а попытки перевести религиозную активность в сферу политической

деятельности пресекались органами безопасности. Примером может служить вытеснение Исламского движения Узбекистана¹ за пределы страны.

Религиозная обстановка в **Таджикистане** после распада СССР оказалась самой напряженной на всем постсоветском пространстве. Политическое противостояние в республике втянуло в свой водоворот и религиозные силы, а кази-калон (верховный кади) Таджикистана А. Тураджонзода вместе с Партией исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) оказался во главе Объединенной таджикской оппозиции (ОТО), что произошло благодаря широкой поддержке верующей части населения Республики, особенно в ее провинциях.

Однако кратковременный успех ОТО в начале 1992 г. завершился возвращением во власть светски настроенных сил во главе с Р. Набиевым, который вскоре уступил президентский пост нынешнему лидеру республики Э.Рахмону. Новое руководство поставило целью ликвидацию ранее существовавших религиозных структур и сформировало лояльный государству Исламский центр Республики Таджикистан, под управление которого постепенно перешли все мечети и религиозные организации страны.

Казахстан и Киргизия, по оценкам западных экспертов, до последнего времени считались наиболее свободными и демократическими странами постсоветского пространства в религиозной сфере. Прежде всего, необходимо учесть, что их коренные народы исторически были менее религиозными по сравнению с другими. Ислам распространился среди кочевников казахской степи намного позже (в XV–XVI вв.), чем в Таджикистане и Узбекистане, и имел, скорее, форму смешения народных верований с основными мусульманскими обрядами.

Это позволило руководителям современных государств не ужесточать отношение к религиям, допуская распространение различных конфессий и религиозных направлений при сохранении негласного влияния на духовные управления мусульман. Примером этого является то, что к началу 2000-х гг. в Казахстане во главе Духовного управления мусульман поставили абсолютно светского ученого-арабиста, доктора филологических наук А.Дербисали, который сменил прежнего относительно самостоятельного муфтия Р.Нысанбаева, возглавлявшего мусульман Казахстана еще с советских времен.

В Киргизии таких резких изменений в руководстве духовного управления не произошло, однако контроль государства за деятельностью

---

¹ Запрещено в РФ.

мусульманских организаций сохранялся неизменно, несмотря на постоянную смену руководства страны.

Религиозная ситуация в **Азербайджане** оставалась достаточно стабильной, несмотря на серьезные политические катаклизмы в начале 90-х годов прошлого века. Управлением мусульман Кавказа (УМК), реорганизованным из советского Духовного управления мусульман Закавказья, продолжил руководить шейхульислам А.Пашазаде, возглавивший его еще в 1980 г. Его прогосударственная позиция не изменилась и даже еще более укрепилась после возвращения во власть прежнего руководителя Азербайджана Г.Алиева.

При этом следует отметить, что в начале 2000-х гг. попытка азербайджанского Госкомитета по делам религиозных образований Азербайджана во главе со светским ученым Р.Алиевым взять под контроль религиозную жизнь в государстве в обход УМК потерпела неудачу. Управление сохранило полный контроль над всеми религиозными организациями страны, особенно после разгрома и ликвидации в течение прошедшего десятилетия мусульманских общественно-политических движений Исламская партия Азербайджана и Движение мусульманского единства.

В **России**, где мусульмане составляют вторую по численности религиозную группу (около 20 млн чел.), государство первоначально пыталось придерживаться тактики невмешательства в духовную жизнь верующих. Однако вооруженный конфликт в Чечне, приобретший характер религиозного противостояния, а также распространение привнесенных извне политизированных экстремистских идеологий во всех регионах компактного проживания мусульман, как на Северном Кавказе, так и в Поволжье, обусловили необходимость выработки новых государственных подходов к решению проблем религиозной безопасности.

При этом духовные центры мусульман России сами активно продвигали сближение с государством в этой сфере. Ярким примером этого является принятие закона «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан» от 1999 г., который инициировали религиозные деятели. Следует отметить, что в Государственной Думе обсуждалась возможность принятия подобного общероссийского закона, но он был отвергнут еще на стадии предварительного обсуждения [3].

Хотя формально государство и религиозные организации в РФ в соответствии с Конституцией отделены друг от друга, фактически духовные мусульманские управления и центры, лояльные государству, получают материальную и идеологическую поддержку своей деятельности. Это

является свидетельством существования патримониальных отношений между российским государством и мусульманскими структурами.

Формирование совместной стратегии по обеспечению религиозной безопасности

К началу 2000-х гг. практически все постсоветские мусульманские страны столкнулись с угрозами и вызовами религиозной безопасности, которые можно разделить на несколько групп.

Во-первых, это религиозные угрозы, связанные с использованием исламистских лозунгов в реальной военной и политической борьбе. Таковыми являются события на Северном Кавказе, где сепаратистские силы начали активно использовать салафитские и ваххабитские идеи с целью установления шариатского правления не только в Чечне, как эпицентре конфликта, но и в соседних мусульманских республиках, включая Ингушетию, Дагестан, Кабардино-Балкарию и др.; гражданская война в Таджикистане, в ходе которой ОТО использовала антикоммунистические настроения верующей части таджикского общества для борьбы за власть; деятельность Исламского движения Узбекистана (ИДУ), выступившего в качестве исламистской оппозиции режиму И.Каримова. ИДУ было вытеснено на территорию Таджикистана, где участвовало в гражданской войне, а после заключения межтаджикского соглашения в 1997 г. перебазировалось в Афганистан и Пакистан, где стало воевать на стороне Талибана. Несмотря на эмиграцию, ИДУ продолжало осуществлять террористическую деятельность на территории постсоветских мусульманских стран, свидетельством чего явились Баткенские события 1999 г., а также террористические акты в городах Бишкеке и Оше (2002-2003 гг.) [4].

Во-вторых, это религиозные вызовы, связанные с внешними факторами и проявившиеся в деятельности разнообразных зарубежных и международных исламских организаций, которые в условиях политики «открытых дверей» могли бесконтрольно действовать во всех регионах компактного проживания мусульман по всему периметру постсоветского пространства и внутри него. При этом каждая из этих организаций пропагандировала определенные религиозные идеи и служила тем заказчиком, которые финансировали ее деятельность. Внешнее влияние на Азербайджан осуществлялось из шиитского Ирана и суннитской Турции, в меньшей степени из арабских стран. В Центральной Азии иранское влияние было минимальным, поскольку почти все мусульмане в этих странах исповедуют ислам суннитского направления, а в языковом и национальном отношении более близки к Турции, чем к Ирану. При этом многие

исламские организации из арабских стран активно действовали в центральноазиатских государствах. Для России деятельность зарубежных исламистов также представляла значительную проблему, поскольку многие мусульманские религиозные организации оказывались под их идеологическим воздействием вследствие получения финансовой поддержки из-за рубежа и начинали проповедать нетрадиционные для российского ислама взгляды [5].

Указанные выше, а также некоторые другие проблемы, связанные с религиозной безопасностью на постсоветском мусульманском пространстве, обусловили необходимость выработки совместной политики противодействия религиозному экстремизму и обеспечения религиозной безопасности.

Анализ деятельности правоохранительных и других государственных организаций, уполномоченных обеспечивать религиозную безопасность в мусульманских постсоветских странах, показывает, что, начиная с конца 2000-х гг., просматриваются общие контуры мероприятий, направленных на борьбу с религиозным экстремизмом и терроризмом. Совершенно очевидно, что на первом месте стоят задачи по раскрытию и ликвидации террористических группировок религиозной направленности. Свидетельством активизации деятельности государств в этом направлении является рост числа осужденных за террористическую и экстремистскую деятельность.

В России за последнее десятилетие их количество увеличилось в три раза, составив более 1.6 тыс. чел., в Казахстане – также в три раза, составив около 1 тыс. чел., в Киргизии – в пять раз, составив 422 чел. [6]. По остальным мусульманским постсоветским странам официальные цифры в открытых источниках не приводятся.

Кроме того, Антитеррористический центр государств – участников СНГ создал единую базу граждан, осужденных и разыскиваемых за преступления террористической и экстремистской направленности, что позволяет постсоветским мусульманским странам действовать в сфере обеспечения религиозной безопасности еще эффективнее [7].

Более детально сотрудничество в сфере религиозной безопасности можно проследить на примере Организации Договора о коллективной безопасности, в которую входят Россия, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан.² Поскольку половина участников ОДКБ представлена мусульманскими странами, то наряду с политической, военной

---

² Первоначально в ОДКБ входили также Азербайджан, Грузия и Узбекистан, но позднее они вышли из ее состава.

и экономической безопасностью проблемы религиозной безопасности также являются важным аспектом межгосударственного сотрудничества.

Первоначально в документах ОДКБ говорилось преимущественно о вопросах антитеррористической безопасности, но в последние годы четко наметилась тенденция отдельного выделения проблемы обеспечения религиозной безопасности. Так, в последние годы в документах ОДКБ наряду с задачей антитеррористической борьбы подчеркивается необходимость борьбы с экстремизмом, основным звеном которого являются религиозный экстремизм и радикальные идеологии, которые присутствуют в деятельности таких организаций, как «Аль-Каида», ИГИЛ, «Джабхат ан-Нусра» и др.³

В Заявлении министров иностранных дел государств – членов ОДКБ о совместных мерах по обеспечению информационной безопасности от 17 июля 2017 г. говорится: «Массированные компьютерные атаки на различные объекты, включая критически важную инфраструктуру, использование современных информационно-коммуникационных технологий для пропаганды нетерпимости на расовой, этнической и религиозной почве, идеологии экстремистских и террористических организаций, в том числе с целью вербовки рекрутов, а также деструктивного морально-психологического воздействия с целью искажения нравственно-ценностных ориентиров молодежи, угрожают национальной и коллективной безопасности» [8].

Практические действия, осуществляемые в рамках ОДКБ, способствовали решению проблем религиозной безопасности в Таджикистане в период гражданской войны с 1992 по 1997 г., а также во время Баткенских событий в Узбекистане и Киргизии в 1999 г.

Обсуждение проблем религиозной безопасности стало постоянной практикой не только в рамках ОДКБ, но и в расширенном формате в рамках СНГ и ШОС. В ходе совместного заседания министров обороны государств – членов ШОС, государств – участников СНГ и государств – членов ОДКБ 4 сентября 2020 г. было принято Коммюнике, в котором, в частности, говорилось: «Приоритетными задачами являются борьба с терроризмом и связанным с ним экстремизмом, борьба с другими вызовами и угрозами безопасности в регионе. Особую значимость приобретает сотрудничество в области безопасности как основополагающее условие развития ШОС, СНГ и ОДКБ» [9].

Наконец, следует отметить, что в последние годы практически во всех постсоветских мусульманских странах были приняты новые законы и

---

³ Организации, запрещенные в РФ.

государственные документы, которые более содержательно и конкретно регламентируют уголовную ответственность за действия, имеющие отношение к экстремизму и религиозной безопасности.

Первой попыткой конкретизировать ограничения в религиозной сфере на постсоветском пространстве стало принятие в 1999 г. закона «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан», в котором содержался запрет одного из религиозных течений ислама без его юридического определения. В 2000 г. Народное собрание Республики Дагестан выступило с законодательной инициативой о принятии аналогичного «антиваххабитского» закона на федеральном уровне, однако эта инициатива так и осталась нереализованной.

Тем не менее задача правового ограничения деятельности экстремистских структур религиозной направленности оставалась актуальной. Практически в каждом из постсоветских мусульманских государств принимались свои меры по ограничению деятельности различных экстремистских структур.

В большинстве стран существуют списки запрещенных террористических и экстремистских организаций, а также ведутся списки запрещенной литературы. В течение последнего десятилетия во многих постсоветских мусульманских странах были приняты следующие законодательные акты:

Государство	Название законодательного акта	Год принятия
Азербайджан	Закон о борьбе с религиозным экстремизмом	2015
Казахстан	Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму	2013
Кыргызстан	Концепция государственной политики в религиозной сфере	2014
Узбекистан	Закон о противодействии экстремизму	2018
Таджикистан	Закон о противодействии экстремизму	2020
Туркменистан	Закон о противодействии экстремизму	2015

Анализ вышеуказанных документов показывает, что основными задачами мусульманских постсоветских государств в деле обеспечения религиозной безопасности являются:

- недопущение использования религиозного фактора для разжигания и обострения межнациональных и межконфессиональных

конфликтов, создания угрозы территориальной целостности государств, дестабилизации социально-политической и экономической ситуации;

- ограничение проникновения из-за рубежа экстремистских идеологий, пропагандирующих религиозную вражду;

- пресечение проникновения и распространения деятельности экстремистских и террористических организаций религиозной направленности, а также распространения и пропаганды религиозной экстремистской и радикалистской идеологии, в том числе в сети Интернет;

- минимизация проникновения из-за рубежа лиц, проходивших обучение в теологических центрах, которые проповедуют исключительность радикальных религиозных течений и насильственные методы их распространения;

- отслеживание попыток создания «спящих» ячеек экстремистских и террористических организаций, особенно с использованием социальных сетей в интернет-пространстве;

- запрещение подготовки, хранения или распространения религиозно-экстремистских материалов, призывающих к разжиганию межрелигиозной вражды и ненависти, либо оправдывающих подобную деятельность;

- создание системы контроля за внутренними и внешними источниками финансирования религиозной экстремистской деятельности.

Очевидно, что у каждой из перечисленных стран существуют и свои внутренние специфические задачи в сфере обеспечения религиозной безопасности, которые определяются их геополитическим статусом и идеологической основой. Однако их решение осуществляется на оперативном уровне.

Выводы

Опыт самостоятельного существования постсоветских мусульманских государств на протяжении почти 30 лет показал, что все они столкнулись с серьезными проблемами в сфере обеспечения религиозной безопасности. В новой ситуации, когда религиозная деятельность перестала быть объектом тотального контроля со стороны государства, сформировались условия не только для свободного вероисповедания, но и для распространения радикалистских и экстремистских идеологий религиозного характера.

Этому в большой степени способствовали внешние факторы, связанные с проникновением на пространство бывшего СССР нетрадиционных религиозных течений политизированного характера,

которые определяются как исламизм. Именно поэтому в последнее десятилетие во всех постсоветских мусульманских странах были предприняты эффективные шаги по ограничению деятельности многочисленных благотворительных фондов и международных исламских организаций.

Одновременно обеспечение религиозной безопасности стало зависеть и от ряда внутренних факторов, в том числе таких, как недопущение использования религиозных идей в политической деятельности, регулирование деятельности религиозных организаций и их образовательных учреждений.

Деятельность постсоветских мусульманских государств по обеспечению религиозной безопасности продемонстрировала особую эффективность в условиях их тесного взаимодействия, как в рамках межгосударственных объединений, так и на основе двухсторонних соглашений. Принятие целого ряда внутренних государственных актов, регулирующих взаимоотношение религии и власти, обеспечило снижение уровня террористических угроз и распространения экстремистских и радикалистских взглядов, особенно среди молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Россия – Средняя Азия. Т. 2: Политика и ислам в XX – начале XXI вв.* 2011. М.: Ленанд.
2. Бабаджанов Б.М. 2011. Экстремистские и террористические группы: можно ли «очистить» ислам насилием. – *Россия – Средняя Азия. Т. 2: Политика и ислам в XX – начале XXI вв.* М.: Ленанд.
3. В Дагестане решили отменить закон «О ваххабизме». – *ГолосИслама.RU*, 17.05.2014. URL: <https://golosislama.com/news.php?id=23557> (дата обращения 01.11.2020).
4. Фальков М. *Исламское движение Узбекистана (ИДУ)*. URL: https://www.ng.ru/net/2000-08-24/0_idu.html (дата обращения 01.11.2020).
5. Муртазин М.Ф. 2018. Религиозный экстремизм на постсоветском пространстве. – *Постсоветское пространство: роль внешнего фактора. Сб. статей*. М.: ИМЭМО РАН, с. 155-165.
6. Число осужденных за террористические преступления за девять лет выросло почти втрое. – *TACC*, 29.01.2019. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6052269> (дата обращения 22.10.2020); В Казахстане растет число осужденных за терроризм и экстремизм. – *EurAsia Daily*, 19.11.2019. URL: <https://easaily.com/ru/news/2019/11/19/v-kazahstane-rastet-chislo-osuzhdennyh-za-terrorizm-i-ekstremizm> (дата обращения 22.10.2020); *С 2010 года количество осужденных за терроризм и экстремизм в*

Кыргызстане выросло в 5 раз. URL: <https://kbcity.kg/%D1%81-2010-%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0-%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85-%D0%B7%D0%B0-%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%80/> (дата обращения 22.10.2020).

7. Страны СНГ создали общую базу осужденных за терроризм и экстремизм. – *Sputnik Узбекистан*, 26.04.2018. URL: <https://uz.sputniknews.ru/world/20180426/8056105/strany-sng-sozdali-obshchuyu-bazu-osuzhdennyh-za-terrorizm-i-ehkstremizm.html> (дата обращения 22.10.2020);

8. Заявление министров иностранных дел государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности о совместных мерах по обеспечению информационной безопасности. – *Организация Договора о коллективной безопасности*, 17.07.2017. URL: <https://odkb-csto.org/documents/statements/zayavlenie.-ministrov.-inostrannykh-del-gosudarstv-chlenov-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopa/> (дата обращения 27.09.2020).

9. Совместное коммюнике участников совместного заседания министров обороны (глав оборонных ведомств) государств – членов Шанхайской организации сотрудничества, государств – участников Содружества Независимых Государств и государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности. – *Организация Договора о коллективной безопасности*, 04.09.2020. URL: <https://odkb-csto.org/documents/accepted-docs/sovместное-kommyunike-uchastnikov-sovместного-zasedaniya-ministrov-oborony-gosudarstv-chlenov-shos-g/> (дата обращения 22.10.2020).